

И ПРИКИПЕЛ ДУШОЙ К МАГНИТКЕ

(Начало на 3-й стр.).

Жизнь в оккупации

О войне говорили в школе, писали в газетах, передавали по радио. Но что она так скоро обрушится на нашу землю, мало кто в это верил. Когда огненный шквал Великой Отечественной покатился на восток, в село Деньги хлынул поток беженцев. Некоторые задерживались в надежде переждать лихую годину. В соседнем с Носенко домом поселилась интеллигентная еврейка с трехлетним сыночком Карлушей. Мальчонка был, словно ангелочек: кудрявый, с красивым бледным личиком. Он всюду таскал за собой резинового длинноухого зайца.

- Помнится, мама моя не раз предупреждала беженку: «Тикайте пода-ле вит села. Вон як немец лютует над евреями», — делится воспоминаниями Носенко. — Дама вспыхивала: «Извините, но все это большевистские выдумки. Немцы — нация культурная».

Оккупанты вошли в село тихо — его никто и не оборонял. Дня три люди не показывались на улицах. Зато хулиганы, пьяницы, дезертиры тут же вырядились в мундиры полицаев. Вся это поселковая нечисть усердно помогала немцам наводить «новый порядок» Как-то утром от хаты к хате покатилась тревожная весть: ночью была облава на евреев. Говорят, выловили человек пятьдесят, отвезли за село и расстреляли в глубоком овраге.

На другой день на восходе солнца Сашко втайне от родителей вместе с приятелями поехали на велосипедах к зловещему месту. Увиденное потрясло их детские души: на дне оврага беспорядочное нагромождение трупов несколько десятков, люди полураз-деты, залиты кровью. Хлопцы в страхе попятились. Вдруг сзади клацнули затворы карабинов — перед подростками стояли два полицая с оружием наперевес. Одного из них, Федьку рыжего, Сашко хорошо знал — он был соседом через улицу.

Рыжий подвел пацанов к краю оврага:

- Если хоть одна душа на селе узнает о том, что вы здесь побачили, вам крышка. В-о-о-н резиновый зайчонок с длинными ушами вяляется, - он указал пальцем на дно карьера, — туда

оба и загремите. У Сашка волосы под кепкой зашевелились: он узнал длинноухого Косого

— игрушку Карлуши-ангелочка. — Марш отсюда! — гаркнул Рыжий и хохотнул: — А самокаты просим оставить на память

В тот же день представители «культурной нации» подорвали крутую стенку оврага, сокрыв злодеяние от людс-

Соль на хвост фашисту

Сельчане жили под оккупантами с постоянной тяжестью на сердце. Честь и достоинство людей давили многочисленные приказы: то нельзя, другое запрещается... За нарушение - самые страшные кары, вплоть до расстрела. Непокорные подростки часто совершали необдуманные поступки — только бы насолить фашисту.

Как-то приятель уговорил Сашка спереть у офицера сапоги

- Hи, воровать не буду, — отрезал

пацан – Но ведь босой немец на какое-то

время не вояка, — убил «аргументом» товарищ.

Сапоги сперли. Но с каким риском

В хате Носенко на постое стояли четыре немца - трое молодых и пожилой. Молодые за глаза называли его буржуем. Он был мерзкого характера, сорил и пачкал за троих, ругался отборным русским матом. Зимой, чтобы не мерзнуть на морозе в уборной, наловчился по нужде ходить в погреб. Однажды утром Сашко выследил его очередной рейд и закрыл погреб на задвижку. Фриц метался в холодном подземелье до самого вечера. А «мститель» с трудом добыл себе алиби у знакомого полицая за десять стаканов махорки. Тот доложил разбушевавшемуся «буржую»: «Найн-найн. Киндер с утра до обеда на площади изучал приказы немецкого командования».

Борьоа за выживание

- Вскоре после освобождения нашего села, — рассказывает Александр Андреевич. — батя мой скончался от сахарного диабета. А мы с мамой, как могли, боролись за выживание. Сосед наш инвалил войны был большим умельцем: из деталей брошенной военной техники смастерил плуг в две человеческие силы. Я — вместо мотора, матушка — водитель. За два дня вспахали почти гектар земли. Потом неделю не мог двинуть ни рукой, ни ногой, так наломали кости тяговые ремни.

После семилетки поступил Александр Носенко на энергетическое отделение Донецкого металлургического техникума. В сорок восьмом получил диплом, и по путевке Минчермета был направлен на Магнитогорский металлургический комбинат.

Не слишком гладко поначалу складывалась жизнь на Магнитке. Стал работать начальником смены на ПВС-1. Объект — стратегического значения: станция давала дутье на четыре домны А у техника Носенко в анкете «изъян» пребывание на оккупированной территории. Работал Александр в техническом бюро, потом начальником котельной Планировал отработать положенные два года и — домой. Но жизнь распоряди лась по-своему.

Навеки — с Магниткой

Молодые специалисты — парни и девчата — жили тогда в гостинице ММК. Это был чей-то добрый умысел — перезнакомить и переженить молодежь, чтобы пустили корни на магнитогорской земле Не избежал этого и парень с Украины: стройная красавица Александра — выпускница Московского торгового института — поразила Носенко в самое сердце. Через некоторое время молодые связали свою судьбу. Ни о каком возвращении на родину уже и не помышляли.

Говорят, что стоящий специалист, где бы ни работал, оставляет след. Окончив вечернее отделение МГМИ, Александр Андреевич перешел работать в листопрокатный. Под руководством Носенко претерпели реконструкцию оба цеховых стана. Производство листового проката перевалило за миллион тонн. Освоена пакетная прокатка листа для ракетной техники, продолжалось совершенствова ние технологии брони.

Руководитель цеха отдавал себе отчет, что главное богатство предприятия люди. Наработанная временем систе ма — начальник-партбюро-цехком — оправдала себя с лихвой. Каждый из 750 работающих знал свое место в общих делах коллектива. Листопрокатный отличался тем, что всякого рода нарушения здесь были редкостью. Многое пришлось испытать: когда шло все ладно - гордился, случался срыв — переживал.

В конце семидесятых Александра Андреевича приглашали в Мариуполь на «Азовсталь», но его не прельстила даже высокая должность. Понял, что навечно прикипел к Магнитке. Дети Носенко пошли по стопам отца: сын — начальник стана в ЛПЦ-10, дочь — диспетчер этого же цеха. В резерве пятеро внуков.

Остается вожаком

Пережив нелегкий переход от килучих производственных дел к каждодневной домашней обыденности, А. А. Носенко вновь вернулся к делам — возглавил ветеранскую организацию металлургов. На первых порах не все удавалось. Когда два года назад новый председатель провел первый семинар Совета ветеранов, одна бойкая активистка сделала замечание: «Уж больно раскомандовались будто перед вами цеховые мастера да бригадиры. Здесь, мил человек, все рав-

Председатель не обиделся, а сделал для себя выводы. Даже порадовался, что в ветеранском активе трудятся неравнодушные люди.

Нет, не правы оказались те, кто пожалел Носенко за то, что он «влип в историю», возглавив «стариковскую» команду. Греет душу то, что единомышленники-энтузиасты делают очень нужное

Юбилей Александра Андреевича совпал со знаменательной датой: 80-летием Ленинского комсомола. Для бывшего комсомольского активиста школы и техникума, вожака комсомольской организации ПВС — это не пустой звук. И слова «Не расстанусь с комсомолом — буду вечно молодым!» — про таких, как он.

м. горшков. член Союза журналистов России.

Вошел очередной посетитель. Вернее, проситель. К заведующей отделом организации оздоровления и отдыха трудящихся профкома Л. Н. Скоровой в приемные часы идут практически одни пожилые.

Обращаются с самыми разными просьбами: пенсионеры сегодня все переживают великую нужду. Но просят сейчас в основном путевки в профилактории и дома отдыха комбината. Летний отпускной сезон закончился — базы отдыха стали свободными. В садах благополучно завершен уборочный сезон. Теперь самое время и о себе подумать. Тем более, что обращаться за помощью ветеранов заставляет кризисная ситуа-

Посетитель довольно смело вошел в кабинет, удобно расположился на сту-ле. «Я подавал, — говорит, — заявление на бесплатную путевку в дом отдыха «Юбилейный». Назвал свою фамилию. «Да. ваше заявление v нас имеется, — отвечает Людмила Николаевна. -Но вот что нас смущает: вы же, кажется, уже отдыхали в этом году в «Юбилейном»? Посетитель молчит. «Хорошо, давайте посмотрим: у нас все отмечено. Так и есть, в марте этого года вам уже предоставлялась бесплатная путевка».

- Так то было в начале года, а сейчас уже — октябрь. Пенсии уже четыре месяца не дают. Мне дома есть нечего. Вот и прошу путевку. Хоть в доме отдыха голод переживу. Я написал заявление — вы должны мне предоставить путевку

- Могли бы предоставить, если бы вы уже не использовали свое право в этом году. Вы же помните, наверное, что записано в положении о звании «Почетный пенсионер ММК»? Вы имеете право на бесплатный отдых один раз в два года. И что я скажу другим таким же пенсионерам, которые сейчас сидят в коридоре в ожидании приема? Вы, получается, можете отдохнуть второй раз в год, а кому-то из них и одного раза не достанется. А ведь у них точно такое же положение, как и у вас..

Очень трудно вести такие разговоры Есть категория пенсионеров, которые очень удачно примерили на себя все действующие положения о льготах ветеранам труда. Государство наше, не сумев обеспечить пенсионерам достойную старость, предусматривает и вводит систему льгот, призванных помочь старикам хоть как-то выжить. В этих унижающих достоинство человека льготах не было бы и нужды, если бы люди получали за свои тридцать-сорок лет добросовестной трудовой деятельности такие размеры пособия, что могли бы при желании и отдых себе позволить, и лечение, и путешествие по белу свету.

Но, к сожалению, всевозможные льготы федерального и местного уровня для различных категорий людей стали неотъемлемой частью нашей жизни.

На комбинате льгот для ветеранов труда больше, чем на федеральном уровне. Однако и их недостаточно, чтобы обеспечить всех желающих и нуждающихся. Скажем, федеральным положением Фонда социального страхования предусматривается выделение для неработающих пенсионеров только 5 процентов путевок в базы отдыха и оздоровления. Коллективным договором ОАО «ММК» этот льготный показатель поднят до 15. И это вполне оправданно. Отстаивая в колдоговоре такой уровень льготы, представители профкома исходили из особо сложных условий труда на металлургическом комбинате, тяже-

лой экологической обстановки в городе и на производстве

Как выполняется нынче этот пункт? За девять прошедших месяцев в доме отдыха «Юбилейный» на Банном озере отдохнули 2891 человек, в том числе 594 неработающих пенсионера, то есть 22,9 процента от общего числа отдыхающих. В санатории-профилактории «Южный» за это же время прошли курс лечения с отдыхом 1313 человек, 224 из них — пенсионеры, что составляет 17 процентов от общего числа отдохнувших. Санаторий «Металлург» в Ессентуках принял с начала года 1187 представителей комбината, только 12 человек из них — неработающие пенсионеры. В прочие санатории было выдано 416 путевок, в том числе 7 — пенсионерам. Столь небольшая доля пенсионеров — 2,5 процента - среди отдохнувших в иногородних санаториях объясняется дороговизной дорожных расходов.

Словом, 15-процентный лимит, предусмотренный коллективным договором, исчерпан уже за девять месяцев. И сегодня, когда загородные базы отдыха комбината страдают от недозагруженности, практически исчерпаны возможности выдавать бесплатные путевки неработающим пенсионерам. У этого парадокса очень весомая экономическая основа. Дело в том, что федеральный Фонд социального страхования просто не примет к оплате все те путевки, которые будут выданы сверх 15-процентного лимита. И этот-то рубеж в Фонде считают слишком завышенным (вспомните 5-процентный лимит, установленный ФСС). А все путевки, выданные пенсионерам сверх установленного лимита, должны оплачиваться из прибыли предприятия. Как раз этого сегодня комбинат не может себе позволить.

Ситуация сверхсложная. Пенсионеров, конечно, надо бы поддержать, но нормативные возможности уже исчерпаны. Что делать, как выходить их создавшегося положения? Ответы на эти вопросы искала постоянно действующая комиссия по оздоровлению и отдыху пенсионеров. И решение найдено. Не совсем, конечно, простое, но вполне при-емлемое. Санаторий «Якты-Куль», что на берегу Банного озера, задолжал нашему комбинату за энергоносители довольно приличную сумму. Вернуть долг «живыми» *деньгами санаторий республиканского подчинения, конечно, не может. Вот и договорились с его руководством, что они рассчитаются своими санаторными путевками, которые и можно будет предоставлять неработающим пенсионерам.

Однако возникает одно серьезное осложнение. Путевки «Якты-Куля» довольно дороги. И если профком будет бесплатно их выдавать пенсионерам напрямую, им придется платить, по действующему законодательству, приличных размеров налог как за дополнительно полученный доход. А где возьмет пенсионер 500-600 рублей, чтобы вос-пользоваться такой «бесплатной» путевкой? Значит, путевки останутся невостребованными.

Но найден другой путь. Путевки «Якты-Куля» передаются в благотворительный фонд «Металлург», а уж он, по решению профкома, будет выдавать бесплатные путевки неработающим пенсионерам. Здесь тоже придется платить налог, но в десять раз меньше, что в общем-то тоже приемлемо.

Действующие в стране законоположения заставляют искать всевозможные обходные пути, идти на разные уловки. Но в данном случае цель действительно оправдывает средства.

м. котлухужин.